

ХЬЮ ТОМАС

THE GOLDEN AGE:
THE SPANISH
EMPIRE OF
CHARLES V

Hugh
THOMAS

ЗОЛОТОЙ ВЕК ИСПАНСКОЙ ИМПЕРИИ

ХЬЮ
ТОМАС

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(460)»15»
ББК 63.3(4Исп)
Т56

Hugh Thomas
THE GOLDEN AGE
THE SPANISH EMPIRE OF CHARLES V

Перевод с английского В. Гончарова

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства The Wylie Agency (UK) Ltd.

Томас, Хью.

Т56 Золотой век Испанской империи / Хью Томас; [пер. с англ. В. Гончарова]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 736 с.

ISBN 978-5-17-097650-8 (С.: История в одном томе)

ISBN 978-5-17-099401-4 (С.: Страницы истории)

Правление Карла V — могущественного государя, властвовавшего над значительной частью Европы и Нового Света...

Именно при нем начался Siglo de Oro — Золотой век Испанской империи, когда она сделалась флагманом всей католической Европы и обеих Америк.

Объединение богатейших земель в Западной, Южной и Центральной Европе и завоевание полуострова Юкатан, а также территорий современных Гватемалы, Колумбии и Венесуэлы, Перу и Чили...

Величайшие культурные свершения — драматургия Лопе де Веги и Кальдерона, создание «Дон Кихота» Сервантесом, небывалый подъем испанской живописи, запечатленный в картинах Эль Греко, Веласкеса, Мурильо и Сурбарана.

Как жила первая из империй, над которой никогда не заходило солнце?

В чем причина ее политического и культурного расцвета?

Как создавалось то, что впоследствии стали называть Латинской Америкой?

Читайте об этом в увлекательном исследовании британского историка Хью Томаса.

УДК 94(460)»15»
ББК 63.3(4Исп)

© Hugh Thomas, 2010

© Перевод, комментарии. В. Гончаров, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Ванессе — постоянному вдохновению

Содержание

Предисловие	9
-----------------------	---

Пролог. ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ: ВАЛЬЯДОЛИД И МЕХИКО

<i>Глава 1.</i> Вальядолид.	11
<i>Глава 2.</i> Карл — король и император	23
<i>Глава 3.</i> Кортес и восстановление Мехико-Теночтитлана	41
<i>Глава 4.</i> Христианство и Новый Свет.	55
<i>Глава 5.</i> Карл в Вальядолиде	67
<i>Глава 6.</i> Кортес в зените власти	86

Книга I. ВАЛЬЯДОЛИД И РИМ

<i>Глава 7.</i> Карл: от Вальядолида до падения Рима.	110
<i>Глава 8.</i> Альварado и Гватемала: завоевания четырех братьев.	126
<i>Глава 9.</i> Карл и его империя.	140
<i>Глава 10.</i> Педрариас, Панама и Перу; Гусман в Новой Испании	153
<i>Глава 11.</i> Три гиганта эпохи: Карл, Кортес, Писарро	176
<i>Глава 12.</i> Немцы присоединяются к банкету: Вельзеры	193
<i>Глава 13.</i> Нарваэс и Кабеса де Вака	205
<i>Глава 14.</i> Ордас на Ориноко, Эредиа в Картахене	214
<i>Глава 15.</i> Кортес и верховный суд Новой Испании	224
<i>Глава 16.</i> Монтехо на Юкатане	231
<i>Глава 17.</i> Через песчаную отмель	257

Книга II. ПЕРУ

<i>Глава 18.</i> Биру	273
<i>Глава 19.</i> Приготовления Писарро.	283
<i>Глава 20.</i> Кахамарка.	298
<i>Глава 21.</i> Конец Атауальпы	306
<i>Глава 22.</i> Вести из Перу	317

<i>Глава 23.</i> Битва за Куско	335
<i>Глава 24.</i> Альмагро	349
<i>Глава 25.</i> Писарро — триумф и трагедия	355
<i>Глава 26.</i> Вака де Кастро в Перу	363
<i>Глава 27.</i> Гонсало Писарро и Орельяна в поисках корицы открывают Амазонку	369
<i>Глава 28.</i> Орельяна и «Новая Андалусия»	384
<i>Глава 29.</i> Поражение вице-короля	394
<i>Глава 30.</i> Гонсало и Гаска	404
<i>Глава 31.</i> Вальдивия и Чили	421
<i>Глава 32.</i> Конец Вальдивии	436

Книга III. ИНДИИ В РОЛИ СОКРОВИЩНИЦЫ

<i>Глава 33.</i> Carolus Africanus	453
<i>Глава 34.</i> Индии финансируют Европу	463
<i>Глава 35.</i> Федерман, Хименес де Кесада и поиски Эльдорадо	476
<i>Глава 36.</i> Великий переход Кабеса де Ваки	493
<i>Глава 37.</i> Эрнандо де Сото в Северной Америке	498
<i>Глава 38.</i> Манящие Индии	514

Книга IV. КОНТРРЕФОРМАЦИЯ И КОНТРРЕНЕССАНС

<i>Глава 39.</i> Буэнос-Айрес и Асунсьон: Педро де Мендоса и Кабеса де Вака	523
<i>Глава 40.</i> Новая Испания при Антонио де Мендосе	532
<i>Глава 41.</i> Коронадо и семь волшебных городов Сиболы	555
<i>Глава 42.</i> Монтехо и Альварадо в Гватемале и на Юкатане	564

Книга V. ДУША ИНДЕЙЦА

<i>Глава 43.</i> Лас Касас, папа Павел и души индейцев	579
<i>Глава 44.</i> Разногласия в Вальядолиде	600
<i>Глава 45.</i> Лас Касас и Сепульведа	612

Книга VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

<i>Глава 46.</i> Рыцарь Черного Орла: Филипп и его роль во Фландрии	626
<i>Глава 47.</i> Император в ловушке	641
Примечания	655

Предисловие

Эта книга хотя и представляет собой законченную работу, является второй в серии монографий, которые я пишу об Испанской империи. Первый том, опубликованный в 2003 году, назывался «Реки золота». Сейчас я работаю над третьим томом, который доводит нашу необычайную историю до 1580 года, когда Испания перестала расширять круг зависящих от нее земель: это был год, когда король Филипп II отказался от попыток завоевать Китай.

Несколько слов об именах. Карлос I и V в этой книге по умолчанию зовутся «Карлами». В «Реках золота» я предпочитал, говоря о Фердинанде, короле Арагонском, называть его «Фернандо»; это же употребление сохранено и здесь. Моктесума именуется Монтесумой, в соответствии с английской транслитерацией его имени — именно такое написание я обнаружил в нескольких испанских источниках XVI века. С другой стороны, я оставил за ацтеками их собственное, более точное наименование «мешики» (мексики), хотя их столицу, как правило, называю согласно испанскому употреблению: «Мехико».

Я хочу выразить несколько благодарностей: прежде всего Стюарту Проффиту и его коллегам в лондонском отделении «Penguin Books». Они показали себя людьми терпеливыми и дошными, работать с ними было очень приятно. Стюарт оказался таким издателем, дружеское отношение которого дало мне не меньше, чем его компетентность и рассудительность. Моя благодарность Мартину Дэвису, превосходному и знающему редактору, потрудившемуся над этим текстом. Я должен сказать редакторское спасибо и моему агенту и творческому другу Эндрю Уайли и его замечательным помощникам. Тереза Веласко многократно со всей бережностью и тщательностью перепечатывала рукопись.

Она и Сесилия Каламанте проделали для меня большую и тяжелую работу, за что я премного им обязан.

Суммировать все мои задолженности перед другими писателями представляется сложной задачей. Однако я проявлю выдающуюся неблагодарность, если не отмечу, сколь многим я обязан следующим людям: Мануэлю Фернандесу Альваресу, чья работа, посвященная XVI столетию, является примером для всех нас, а также великому историку, автору «Завоевания Перу» Джону Хэммингу, чьим исследованиям и трудам бесконечно обязаны все, кто работал над этим вопросом. Джон Хэмминг взял на себя труд выправить мою корректуру, чем избавил меня от множества ошибок. Моя жена Ванесса тоже вычитывала корректуру с величайшим вниманием. Я весьма благодарен Джеймсу Локхарту за его выдающееся исследование «Люди Кахамарки» и его предшествующий труд — «Испанское Перу». Как и всем исследователям Перу VI столетия, мне принесла большую пользу работа Гильермо Ломанна, которого я обычно встречал в восемь утра на ступеньках Архива Индий, — он ждал, пока его пропустят в *salón de lectores* в старинном здании Эрреры в Севилье*. Он всегда оказывался за своим столом раньше, чем я за моим. Среди других работ, имевших для меня огромную ценность, были книги Марселя Батайона «Эразм и Испания» и Хосе Мартинеса Мильяна «Двор Карла V».

Хью Томас

Примечание относительно валюты

Наиболее распространенной денежной единицей была мараведи — медная монета ценностью в $\frac{1}{96}$ золотой марки, которая в свою очередь равнялась 230,045 грамма золота. Дукадо (дукат) равнялся 375 мараведи, 1 реал — 34 мараведи, 1 песо — 450 мараведи, а 1 кастельяно — 485 мараведи. В хождении были также крузадо — старинные монеты, иногда золотые, иногда серебряные, а время от времени и медные, имевшие различную ценность. Эскудо равнялось 40 реалам, а куэнто имело неопределенную ценность.

* Хуан де Эррера (*Juan de Herrera*, 1530–1597) — архитектор, спроектировавший здание, где сейчас размещается Архив Индий (*Archivo General de Indias*). *Salón de lectores* — «читальный зал» (*исп.*). (Прим. перев.)

Пролог

ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ: ВАЛЬЯДОЛИД И МЕХИКО

Глава 1 Вальядолид

Если грозит война, папы должны прилагать все усилия, чтобы либо обеспечить урегулирование дела без кровопролития, либо, если бушующая в делах человеческих буря делает это невозможным, настоять на том, чтобы война велась с меньшей жестокостью и не длилась долго

Эразм Роттердамский, «Enchiridion»
(«Оружие христианского воина»)

Карл Гентский из династии Габсбургов, король Испании и император Германии, властелин многих земель и правитель еще больших территорий за океаном, добрался до Вальядолида, своей временной, украшенной многими башнями столицы на северо-западе Испании, в конце августа 1522 года. Сей монарх, уже немало попутешествовавший, несмотря на то что ему было всего лишь двадцать два года, прибыл из Нидерландов; с ним было две тысячи человек пеших и более тысячи конных — эскорт, оказавшийся чересчур большим для англичан, когда Карл решил по пути посетить своего дядю по жене*, Генриха VIII — ввиду чего половина свиты была оставлена в Кале. Генрих подписывал свои письма *«votre père, frère, et cousin et bel oncle Henry»***¹. В двор Карла входили горничные, лакеи, конюхи и чистильщики гобеленов, наряду с солдатами и писцами, придворными и графами.

* Он был мужем тетки Карла, Екатерины Арагонской. (Прим. перев.)

** «Ваш отец, брат, кузен и добрый дядюшка Генрих» (фр.).

Особенно значительное положение при дворе Карла V занимал хранитель гобеленов Жильсон де Варенгъен, чьи предки находились в услужении у бургундской королевской семьи на протяжении нескольких поколений. Ведь в те давние, еще полные рыцарским духом времена короли повсюду возили с собой гобелены. Когда тетка Карла Маргарита в 1497 году прибыла в Испанию, чтобы выйти замуж за инфанта Хуана, в порту Сантандер ее встречали 120 мулов, нагруженных столовой утварью и гобеленами².

Карл прибыл в Испанию через тот же славный порт Сантандер, расположенный на северном побережье и основанный, по преданию, самим Ноем; а в Вальядолид император и его свита вступили по большому мосту над глубокой, быстрой и мутной рекой Писуэрга, как раз в том месте, где в нее впадает меньший приток, Эсгева. Затем Карл пересек Пасео-де-лас-Морерас — Шелковичный бульвар, — и миновал внушительный новый дворец Бенавенте, носящей многие титулы герцогской фамилии, рядом с которым еще поколение назад располагался еврейский квартал.

Карл останавливался у Бенавенте в свой предыдущий визит в этот город в 1517 году. На этот раз он избрал обиталищем беспорядочно разросшийся особняк Энрикесов, своих испанских кузенов*. Жилище Энрикесов располагалось в центре Вальядолида, на Калье-де-лас-Ангустиас³. Остальной двор селился в арендованных домах, большей частью в восточной части города, возле верховного суда.

Хорошее изображение Вальядолида XVI столетия имеется в собрании работ фламандского художника Антона ван ден Вингерде. Вингерде, родом из Антверпена, в молодости работал в Нидерландах, затем, в среднем возрасте — в Англии и Италии и позже в Испании, где стал придворным художником короля Филиппа II. Ему принадлежат эскизы большинства городов Кастилии, которые он рисовал с таким усердием, что в 1572 году был вынужден вернуться в Мадрид с искалеченными руками. Его рисунки могут служить достаточно точным топографическим справочником⁴.

* Прабабка Карла происходила из рода Энрикесов — дворянка королевской крови, она была матерью короля Фернандо Католика; Карл, следовательно, был последним испанским королем, числившим в кузенах простолюдинов. (*Прим. авт.*)

Вальядолид был городом церквей, монастырей и частных дворцов, часть которых впоследствии была отведена под общественные здания. Так, например, верховный суд (*аудиенсия*) в 1479 году разместился в здании дворца некогда влиятельного семейства Виверо, который был построен главным казначеем короля Хуана II Алонсо Пересом де Виверо, убитым в 1453 году — это был жестокий период в испанской истории, уже почти забытый к 1520-м годам. Сын Переса де Виверо, Хуан, занимал такую же должность при дворе Энрике IV. Их семья была из обращенных евреев (*конверсо*), как и большинство высоких должностных лиц династии Трастамара, служивших кастильской королевской династии с 1369-го по 1516 год. Эти сановники ревностно служили короне, и именно Хуан де Виверо обеспечил встречу короля Фернандо с королевой Изабеллой в своем дворце, а затем их бракосочетание там же, в *Сала-Рика*.

В Вальядолиде начала XVI столетия было, наверное, около 400 господских (*señorial*) домов. Это были каменные здания, часто беленные известкой в стиле мудархаров* — но было легко заметить, что Ренессанс, столь долго добиравшийся до Испании, наконец пришел и в Вальядолид. Окна здесь были шире, чем в других городах, двери располагались точно посередине фасадов. Над парадными входами порой можно было видеть медальоны в итальянском стиле, изображающие портреты владельцев. Здешние патио, как и фасады, были больше, чем в других городах. На первый взгляд дворец Бенаvente выглядел средневековой крепостью, но при ближайшем рассмотрении становился заметен дух Ренессанса, царивший уже во внутреннем дворе, — с листьями аканта на капителях колонн, медальонами с портретами прежних членов семьи Бенаvente и фризом в стиле платереско. Вскоре там появится также и ренессансный сад, разбитый графом-герцогом, который являлся одним из регентов страны на протяжении недавнего тревожного времени.

Другие аристократы тоже строились в Вальядолиде — по мере того как становилось очевидным, что этот город, по меньшей мере на текущее время, превращается в столицу новообразованного Испанского королевства. Поэтому маркизы Асторга, Вильяфранка, Дения, Виана, Вильясантес, Поса и Вильяверде (в Испа-

* Мудархары (исп. *mudéjar*) — испанские мавры, которым было разрешено остаться в Испании после Реконксты. (*Прим. перев.*)

нии титул маркиза был гораздо более употребителен, чем в Англии)⁵ строили здесь особняки, помещая свои гербы над парадным входом; так же поступали графы Миранда и Ривадавия. Эти постройки в основном располагались в западной части города, и поскольку они были новыми, а некоторые даже еще достраивались, их вид оказывал весьма воодушевляющее действие на горожан. Владельцы не жили в них постоянно, однако они служили одновременно и достопримечательностью, и местом работы для многих из 40 000 местных жителей — цифра, делавшая Вальядолид крупнейшим городом в Кастилии. Особняки знати часто служили пристанищем для двора, и если таких придворных, как толедский архиепископ Альфонсо* де Фонсека или королевский секретарь Альфонсо де Вальдес, было приятно иметь в качестве гостей, то некоторые другие попросту требовали все, что они пожелают.

Но даже еще больше, чем дворцы, в глаза бросались монастыри — их здесь было около тридцати, как женских, так и мужских, а также доминиканский «*беатерио*» («дом благочестивых») и выстроенная позже молельня последователей святого Филиппа Нери⁶. На иноземных путешественников, должно быть, производило большое впечатление количество крупных построек, принадлежащих различным религиозным орденам. Крупнейшей из них было здание монастыря иеронимитов, возведенное в середине XV столетия и ко времени нашего повествования окруженное садами. Когда Карл останавливался здесь прежде, в 1517 году, некоторые из тамошних монахов выступали против фламандцев, в то время окружавших монарха⁷. Почти настолько же большим был францисканский монастырь, построенный в конце XIII века на Пласа-дель-Меркадо неподалеку от Пласа-Майор. Прилегающий к этому строению сад занимал всю близлежащую территорию⁸. Кроме того, был еще доминиканский монастырь XIII века в центре города, обширный и беспорядочно построенный, с его великолепным собором Сан-Пабло.

Собор Сан-Пабло начали строить в XIII столетии и значительно расширили при Марии де Молина, хитроумной вдове короля Санчо IV Кастильского (она умерла в Вальядолиде в 1321 году). Фасад собора был перестроен в 1460-х годах знаме-

* Далее автор именует его в другой транскрипции — Алонсо. (*Прим. перев.*)

нитым богословом, кардиналом Торквемадой⁹, а фрай Алонсо де Бургос сделал пристройки к церкви, прибегнув к услугам двух прославленных архитекторов: Хуана Гуаса и Симона де Колонья. Бургос — *конверсо*, так же, как и Торквемада, — был грубый, безнравственный, но умный доминиканец, некоторое время он служил исповедником королевы Изабеллы. Сперва он был епископом Куэнки, а затем возглавил богатую епархию Паленсия, к которой относился и Вальядолид. Он читал превосходные проповеди — возможно, потому что он много лет прожил в келье, практикуя уединение, и позднее оно вдохновило его на цветистые речи.

Именно в церкви Сан-Пабло в 1517 году испанская знать, возглавляемая графом Оропеса с мечом правосудия в руках, принесла присягу Карлу Гентскому¹⁰. Трое архиепископов, семеро епископов, восемь герцогов, пять маркизов, двадцать один граф, два виконта, пятеро *комендадорес* (командоров) и семеро архивариусов рыцарских орденов взошли на три ступеньки у алтаря, чтобы преклонить колени перед королем. Такая присяга была церемонией настолько же религиозной, насколько и политической, и завершилась клятвой, принесенной самим Карлом на кресте и Библии, после чего пропели «*Te Deum*». Такое событие было поводом для празднования, и многие представители знати, сами не приносившие присягу, собрались здесь просто чтобы посмотреть на происходящее.

Среди других значительных вальядолидских церквей были также церковь Санта-Клара, заложенная другом этой святой в 1247 году (хотя более новые здания относились к 1490-м годам), церковь Санта-Мария-ла-Антигуа, с ее прекрасными колоннами и квадратной башней в романском стиле, и Санта-Мария-де-лас-Уэльгас¹¹ — женский цистерцианский монастырь, выстроенный на востоке за чертой города, на месте дворца Марии де Молина. Прекрасная церковь Сантьяго, недавно построенная купцом Луисом де ла Серной, вскоре будет украшена восхитительной алтарной картиной «Поклонение волхвов» кисти лучшего испанского художника тех дней, Алонсо Берругете (сына Педро Берругете). Берругете родился в Паредес-де-Нава, маленьком городке в сорока милях к северу от Вальядолида, с которым связано имя еще одного деятеля испанского Возрождения — поэта Хорхе де Манрике, чей отец был графом Паредеса¹². Он находился в Риме, когда в 1506 году на Эсквилинском холме была обнаружена зна-